

■ Вместе с журналистами «СВ» в чернобыльскую зону приехал Государственный секретарь Союзного государства Григорий Рапота, чтобы оценить, как реализуются программы СГ по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

Пользуясь случаем мы задали ему несколько вопросов.

- Григорий Алексеевич, если говорить о событиях 30-летней давности, что всплывает в первую очередь в памяти при словах «авария на ЧАЭС»?

- Я помню прекрасно это время, хотя был тогда в Москве. Во-первых, так случилось, что моя старшая дочь вместе с группой студентов поехала в Киев на Первомайские праздники. Когда ребята вернулись в Москву, их прямо с вокзала забрали и повезли на дезактивацию. На нас, родителей (а мы встречали своих детей на вокзале), это произвело глубокое впечатление. Ведь они не были в Чернобыле, а гуляли в Киеве. Мы поняли - тут не до шуток. Во-вторых, тогда бурно обсуждалось стремление скрыть от общественности весь ужас этой аварии. С одной стороны, понятно желание не посеять панику. Но, с другой стороны, зачем же напрасну подвергать людей опасности? Ну и, конечно, все мы помним, как боролись с бедой первые ликвидаторы, которые ценой своей жизни заглушили реактор.

- Что делается на пострадавших территориях по линии Союзного государства?

- После распада СССР каждая ре-

Григорий РАПОТА, Государственный секретарь Союзного государства:

ОПЫТ ЧЕРНОБЫЛЯ ВАЖНО УЧЕСТЬ ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ АЭС В ОСТРОВЦЕ

Григорий Рапота убедился, что деньги из союзного бюджета тратятся по-хозяйски.

спублика поначалу пыталась решать эту проблему с помощью отдельных национальных программ. Напомню, кроме районов Беларуси пострадали еще и 4 российские области. Очень скоро все поняли, что без объединения усилий трудно бороться с последствиями аварии. Поэтому в рамках Союзного государства в 1998 году была принята первая программа по ликвидации последствий чернобыль-

ской катастрофы. А в этом году завершается реализация уже четвертой программы. В общей сложности было затрачено без малого 4 миллиарда рублей. Во время поездки я убедился, что те деньги, которые идут из бюджета Союзного государства на реализацию программ, потрачены не зря, с умом и по-хозяйски.

В чем заключались меры, которые предпринимались в рамках програм-

мы? Это реабилитация и возвращение в хозяйственный оборот загрязненных радиацией сельхозугодий и лесного массива. Восстановление здоровья пострадавших во время аварии. С этой целью были созданы центры с высокотехнологичным оборудованием. Порядка 17 тысяч детей, проживающих на загрязненных территориях, прошли оздоровление в здравницах России и Беларуси. Кроме того, на уровне научных центров изучается влияние аварии на природу и человека. Это бесценный опыт. И особенно важно учесть все, что произошло в Чернобыле, при строительстве атомной электростанции в Островце (Беларусь), которая в 2018 году должна быть запущена. Насколько я знаю, это делается, причем с большим запасом прочности.

Этой поездкой в том числе мы хотим привлечь внимание к самой идее эксплуатации атомных электростанций. К тому, насколько внимательно нужно относиться к вопросам безопасности. Широкая общественность должна иметь реальную картину того, что может произойти, если неправильно эксплуатировать ядерные объекты. Также хотелось бы показать, что усилия государств по ликвидации последствий той катастрофы все-таки дают свои результаты.

При производстве сыров и сухой сыворотки действует трехступенчатый радиационный контроль.

■ Россияне ежемесячно съедают 320 тонн элитных полесских сыров, которые делаются на современном заводе в Хойниках. Сомнений в качестве и чистоте продукции нет - ежедневно проверяется каждая партия: и сырье, и готовые изделия.

В Хойникском районе, который граничит с Чернобыльской

зоной, располагается Полесский производственный участок компании «Милковита». Это предприятие - абсолютный лидер по производству элитной группы сыров. Если бы ворона из знаменитой басни Крылова держала во рту полесский пармезан или, скажем, сыр «Франциск» (аналог легендарного «Джугаса»), то баснописцу пришлось бы кардинально

менять сюжет. Ни один ротозей не купился бы на уловки лисы. Это деликатесы, с которыми (кроме шуток!) почтут за честь посоревноваться лучшие сыроварни Италии и Франции.

- В сутки наш комбинат производит 13,5 - 14 тонн сыров. Из них мы примерно 96 - 97 процентов поставляем в Россию. В месяц получается примерно 320 тонн, - рассказывает

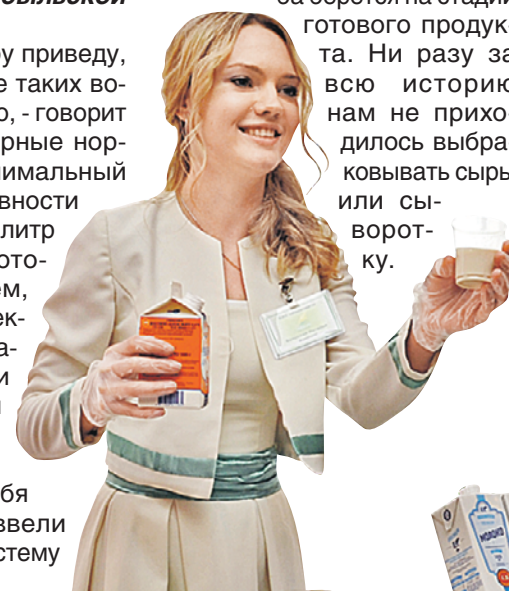
Альберт Древило, начальник Полесского производственного участка.

- А гурманов не отпугивает то, что вы располагаетесь по соседству с Чернобыльской зоной?

- Я простую цифру приведу, чтобы у вас больше таких вопросов не возникало, - говорит Древило. - Санитарные нормы допускают минимальный уровень радиоактивности 350 беккерелей на литр молока. Сырье, которое мы принимаем, не превышает 40 беккерелей. То есть наша продукция почти в 10 раз чище, чем это установлено нормами. Чтобы гарантированно себя обезопасить, мы ввели трехступенчатую систему радиационного контроля. Во-первых,

ежедневно проверяется каждая партия молока. Во-вторых, уровень загрязнения контролируется в ходе производственного процесса. А третья про-

ба берется на стадии готового продукта. Ни разу за всю историю нам не приходилось выбраковывать сыры или сыроворотку.

Полесские молочники готовят настоящие деликатесы.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ